

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 2 (65)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (65)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Мавлютова Г.Ш.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: gmavlyutova@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИСЛАМСКИХ ДУХОВНЫХ ЛИДЕРОВ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

В исследовании выявлено, что источниками существования духовных лидеров являлись: отчисление закята, плата за совершение ритуальных обрядов и за обучение в конфессиональных школах, пожертвования (садака, вакуф), средства от занятия сельским хозяйством и иными видами деятельности. Отсутствовала единая фиксированная плата за выполнение религиозных обрядов. Благополучие духовных лиц напрямую зависело от размеров религиозной общины и уровня доходов ее членов. В целом, материальное положение мулл было выше по сравнению с большинством верующих.

Ключевые слова: мечеть, мусульмане, мулла, имам, муэдзин, азанчей, мусульманская община, вакуф.

Ссылка на публикацию: Мавлютова Г.Ш. Материальное положение исламских духовных лидеров в Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. 2. С. 175–181. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-65-2-15>

Введение

Приверженцами ислама на территории Тобольской губернии в дореволюционный период являлись татары и бухарцы. Мусульмане компактно проживали в Тобольском, Тарском, Ялуторовском, Тюменском округах (уездах), незначительное число расселилось в Ишимском и Курганском округах (уездах). Главную роль в жизни мусульманских общин играли духовные лица. Они представляли собой особую социальную группу. Помимо религиозных обязанностей, ими выполнялись административные функции, возложенные на них имперской властью. Под термином «исламские духовные лидеры» мы понимаем лиц, занимавших те или иные духовные должности в мусульманских общинах. В религиозных общинах духовные лидеры были в основном представлены имамами (руководители общей молитвы), зачастую совмещавшими должности хатыбов (проповедников) и муэдзинами/азанчелями (лица, призывавшие на молитву). Служителей мечети верующие обычно называли «мулла».

Последние два десятилетия исследователи проявляли интерес к мусульманским духовным лицам, служившим в Тобольской губернии. Различные аспекты, связанные с их формированием, положением, деятельностью рассмотрены А.Г. Селезевым и др. [2009], А.Г. и И.А. Селезевыми [2013], Г.Т. Бакиевой [2011, 2020], П.К. Дашковским и др. [2012], Е.А. Шершневой [2012], Р.Н. Павлиновой и др. [2018], А.Н. Старостиним и др. [2020], Г.Ш. Мавлютовой [2018, 2023], Г.Ч. Файзуллиной и др. [2023а, 2023б]. При этом нельзя утверждать, что исламские духовные лидеры в Тобольской губернии изучены комплексно. В частности, отсутствует всесторонний анализ материального положения мусульманских духовных лиц.

В данной статье изучаются факторы и источники, формы и размеры материального обеспечения исламских духовных лидеров в Тобольской губернии. Хронологические рамки охватывают период второй половины XIX — начало XX в. Первая дата совпадает с проведением «великих реформ», способствовавших социально-экономическим изменениям в обществе, в том числе в духовной сфере. Второй хронологический рубеж обусловлен революционными событиями 1917 г., приведшими к пересмотру основ государственной и политической жизни страны. Исследование осуществлялось на основе микроисторического подхода, позволяющего реконструировать историческую картину жизни конкретной социальной группы одного из регионов Западной Сибири, а также с опорой на общенаучные методы познания: аналитический, сравнительный, систематизации. Источниковую базу работы составили правовые акты, делопроизводственные и статистические документы, нарративные материалы. Комплекс делопроизводственных документов представлен приговорами, прошениями, рапортами мусульманских общин,

имамов, иных лиц. Статистические данные извлечены из опубликованных и неопубликованных документов. Среди опубликованных статистических источников наибольшую ценность представляет труд С.К. Патканова «Экономический быт государственных крестьян Богандинской, Бухарской, Кашегальской, Червишевской и Яровской волостей Тюменского округа Тобольской губернии» [2003]. Кроме того, использованы статистические сведения об экономическом положении Кашегальской волости Тюменского уезда, отложившиеся в фондах государственного архива Тюменской области, а также нарративные источники — дневники сотрудников Центральной (Противомусульманской) миссии, действовавшей в Тобольской губернии в начале XX в.

Результаты и обсуждение

В Тобольской губернии в пореформенный период наблюдался рост численного состава мусульманских духовных лиц. По данным за 1912 г., их насчитывалось в Ялуторовском уезде — 22, Тюменском уезде — 74, г. Таре и Тарском уезде — 76, Тобольском уезде — 139. Общее число составляло 326 чел. (табл.). Основная часть имамов и муэдзинов были сельскими.

Общее число мусульманских духовных лиц в Тобольской губернии в 1912 г. *

The total number of Muslim clergy in the Tobolsk province in 1912

Города, уезд	Число
Курган, Курганский	3
Ялуторовский	22
Тобольск	2
Тобольский	139
Ишимский	10
Тюменский	74
Тара, Тарский	76
Всего	326

Таблица составлена по: [ГА в г. Тобольске, Ф. И 417, оп. 1, д. 589, л. 2].

Духовные лица, служившие в мусульманских общинах, не получали материальной поддержки от государства. Как правило, община брала на себя обязанность по их содержанию. В 1863 г. жители юрт Вагайских Тобольского округа ходатайствовали о постройке новой мечети вместо пришедшей в ветхость. Верующие сообщали, что содержание мечети и духовных лиц при ней «принимают на себя» [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 5728, л. 1]. В 1895 г. мусульмане, принадлежащие к Тарской соборной мечети, в избирательном приговоре указали, что берут на себя обязательство содержать муллу «...согласно Магометанской религии и закона» [ГА в г. Тобольске. Ф. И 152, оп. 35, д. 555, лл. 3–4]. В Тобольской губернии исламские духовные лидеры не были освобождены от уплаты повинностей. Они выплачивали все налоги и сборы того сословия, к которому принадлежали. Только добрая воля мусульманской общины могла освободить их от податной льготы. В этих случаях общинники распределяли ее между собой. В 1864 г. мулла юрт Токузских направил в Оренбургское магометанское духовное собрание (далее — ОМДС) прошение. В нем он ходатайствовал об освобождении его от податей и сборов, выплачиваемых наравне с общинниками [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 6026, л. 1]. ОМДС сообщило имаму, что оно не может освободить его от платежей, «зависит совершение от воли того общества, которому он служит» [Там же, л. 3]. Какая-то часть сельских духовных лиц продолжала работать на земле. Об этом свидетельствуют данные I Всероссийской переписи населения 1897 г. Так в юртах Усть-Ишимских Тарского округа Речапов Мухаметбога (58 лет) занимался «богослужением (мулла)», а его вспомогательной деятельностью являлось «земледелие» [ГА в г. Тобольске. Ф. И 417, оп. 2, д. 2538, л. 21 об. –22]. В тех же юртах у Тавлетбакиева Юмаша (35 лет) зафиксировано основное и единственное занятие «богослужение, азанчей мечети» [Там же, л. 31 об. –32]. В юртах Старицких Тобольского округа в сведениях об Аптрашите Ишмухаметове (71 год) его главным занятием указано «земледелие», а дополнительным — «мулла». У одного из его сыновей, Малет-али (26 лет) в графе основное занятие обозначено «мулла», а вспомогательное — «земледелец» [Там же, д. 614, лл. 6–7]. В том же населенном пункте показан Аптрашитов Мухаметалимов (40 лет). Его основным видом деятельности записано «земледелец», а дополнительным — «азанчей» [Там же, лл. 8–8 об.]. В юртах Эскалбинских Тобольского округа проживал Сафаров Масхуд (51 год). В данных о нем указано, что его основное занятие «мулла», об иной деятельности информация отсутствует [Там же. Ф. И 417, оп. 2, д. 720, л. 67 об.–68]. Таким образом, для одной части исламских духов-

ных лидеров религиозная деятельность приносила основной доход, для другой части она являлась дополнительным средством существования.

К числу источников дохода мусульманских духовных лиц относилось отчисление *закята* или общественная запашка земли. *Закят* — уплата очистительной милостыни в пользу нуждающихся. Мусульманин обязан выплачивать ее, когда достигает половой зрелости, является психически здоровым, лично свободным и не является должником; если в течение года он был собственником средств, превышающих его собственные основные потребности, а его имущество, богатство возросло. Если увеличение средств отсутствует, *закят* уплачивается только с золота и серебра. Для мусульман, занимающихся земледелием, предусмотрен особый вид *закята* — *ушр/гушр* в размере 1/10 части собранного урожая. Если крестьянин платит за орошение участка, он сокращается до 1/20 части. *Ушр* должен отчисляться с урожая пшеницы, ячменя, проса, риса, арбузов, огурцов, баклажанов, маслин, кунжута, клевера, сахарного тростника, фруктов, с собранного меда. Для лиц, занятых в сельском хозяйстве, выращенные ими продукты питания становятся дозволенными по шариату (*халяль*) только в том случае, если они неукоснительно уплачивают с них *ушр* [Денисов, 2012, с. 86]. Более желательным является передача *закята* неимущим, а также лицам, посвятившим себя служению Аллаху. Мусульмане в Тобольской губернии платили *ушр*. Исследователь С.К. Патканов, изучавший Тюменский округ во второй половине XIX в., писал: «Жалованья муллы не получают и питаются по большей части своими трудами. От общественников они пользуются, во-первых, хлебом из десятого снопа, который каждый мусульманин обязан жертвовать в пользу церкви; этот хлеб или соответствующая сумма денег делится между муллою, муэдзином и беднейшими, но естественно, что в небольших юртах и при слабом развитии земледелия между татарами эта помощь незначительна» [2003, с. 25]. Иные документы также подтверждают выплату *ушра*. В 1860-е гг. жители юрт Нижнебехтеревских Тобольского округа платили мулле «по закону магометанскому... ругу из десяти один сноп» и сверх того по прошествии поста Рамазан по 4 фунта с каждой души пшеницы» [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 6711, л. 1]. По сведениям на 1870 г., в Тюменском округе духовные лица 22 мечетей получали от верующих пятую часть хлебов. Но из-за частных наводнений и неурожая только 1/3 часть населения выделяла духовенству хлеб, остальные не могли себе это позволить из-за нехватки средств [Бакиева, 2011, с. 58].

Значимым финансовым источником для мусульманских духовных лиц были вознаграждения от верующих за совершение обрядов *никах* (бракосочетание), *исем кушу* (имянаречение), *джаназа* (похоронная молитва) и иных. Д.Ю. Арапов указывает, что государственное регулирование жизнедеятельности мусульманских общин привело к установлению фиксированных размеров сборов за выполнение обрядов жизненного цикла. По его сведениям, в начале XIX в. за совершение *джаназа* и *никах* эта сумма не могла превышать 20 коп. В конце XIX в. в сельской местности плата мулле составляла: за проведение *джаназа* от 20 коп. до 2 руб.; за совершение *никах* от 15 до 20 коп.; за составление обязательного брачного договора от 1 до 2 руб. В городах вознаграждение духовных лиц могло быть выше [Ислам..., 2001, с. 318]. Имеются и иные данные по оплате труда мулл за совершаемые обряды. Размеры вознаграждений духовных лидеров не были строго определены, они зависели от благосостояния и усмотрения дающего. Например, за совершение обряда *исем кушу* мулла получал не более 10 коп. в сельской местности и 50–60 коп. в городе. Величина платы за проведение *никах* рассчитывалась как 1/40 часть калыма, т.е. 2,5 коп. с каждого рубля [Денисов, 2012, с. 87]. Размер калыма мог варьироваться. В Тюменском округе во второй половине XIX в. татары за невесту платили 25–200 руб. калыма [Патканов, 2003, с. 25]. Если плата за совершение *никах* рассчитывалась по 2,5 коп. с каждого рубля, то мулла в Тобольской губернии получал от 50 коп. до 5 руб. В Оренбургской губернии на рубеже XIX–XX вв. эта сумма составляла от 1 до 3 руб. [Денисов, 2012, с. 87]. В Тобольской губернии за проведение обрядов духовные лица принимали вознаграждения не только в денежном выражении, но и в вещественном. Например, в пользу муллы поступали «...кожа и кости животных, съеденных при погребении и на поминках [Патканов, 2003, с. 25]. В целом, доходы духовных лиц от совершения обрядов были нестабильны. Во многом они зависели от размеров общины, частоты событий, происходящих в ней, и уровня материального благосостояния верующих.

Существенной статьей дохода мулл являлись добровольные пожертвования верующих. Наибольшие платежи поступали в религиозные праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам. Во второй половине XIX в. «...после поста (Рамазана, Ураса) всякий правоверный дает мулле 8 фунтов ячневой муки, или 4 фунта пшеничной, или деньгами 7–8 коп., в зависимости от того,

стоит ли один пуд пшеничной муки 70 или 80 коп. ... шкуры и частью мясо животных, убитых во время праздника Курмона» [Там же]. В отличие от *закята*, *садака* (милостыня, подаяние) после завершения месяца Рамадан следовало уплатить независимо от материального положения мусульманина. Семейные бюджеты мусульман включали такую статью расходов, как *садака*. В 1880-е гг. проживавший в юртах Андреевских Тюменского округа Мухамед-Гариб Абдурахманов по завершении Уразы платил имаму *садака* по 8 коп. с каждого члена семьи, всего 40 коп. [Там же, с. 249]. В начале XX в. каждый мусульманин Волго-Уральского региона жертвовал не менее 20 коп. и более в зависимости от достатка [Денисов, 2012, с. 87]. Годовые бюджеты богатой и средней семьи предусматривали «подаяние мулле и бедным в праздники» — 1 руб.; бедной семьи — 50 коп. [Там же, с. 247, 249, 251]. 22 марта 1909 г. в Кобякских юртах Тобольского округа проходило празднование Ураза-байрама. На него собрались мусульмане из ближайших населенных пунктов, в том числе муллы и муэдзины. По свидетельству одного из участников этого праздника, все расходы на себя взял богатый татарин. Он одаривал «всех безразлично и очень щедро. Муллы получили по 1 рублю, муэдзины — по 50 коп., а все остальные уже в меньшем размере: 30, 20, 15, 10 и 5 коп. К обеду были приглашены все без исключения, как мужчины, так и женщины. Живущим в этих юртах, но не могущим явиться на пир по какой-либо уважительной причине разносили пищу на дом» [Из дневника..., 1909, с. 400]. В праздник Ураза-байрам и Курбан-байрам верующие стремились принести мулле *садака*. При этом на праздник Курбан-байрам духовным лидерам подавали меньше, в связи с тем что *садака* не являлась обязательной. В итоге доход мусульманских духовных лиц от *садака*, получаемых в главные праздники, зависел от количества членов религиозной общины и размеров их финансов.

Росту материального благополучия исламских духовных лидеров способствовало вакуфное имущество (движимое и недвижимое). Оно передавалось обеспеченными мусульманами по завещанию в мечеть, медресе, духовным лицам. Контроль за использованием вакуфов осуществляли верующие или специально создаваемые попечительские советы. Данных по Тобольской губернии, которые свидетельствовали бы о наличии вакуфного имущества, немного. Примером, когда наследство распространялось и на духовных лиц, является завещание бухарца д. Аиткуловой Тарского уезда Мухаммед Могди Мухамед-оглы. В 1912 г. он пожертвовал в виде вакуфа 500 руб. в пользу имамов и муэдзинов, служащих при мечети и медресе; 300 руб. предусмотрел для раздачи бедным и сиротам деревни; 1500 руб. определил на ремонт деревянной мечети [Бакиева, 2011, с. 101]. В рассматриваемое время вакуфное имущество стало оказывать влияние на жизнедеятельность мусульманских общин в России. Оно способствовало росту их благосостояния. В дореволюционный период все 17 мечетей Казани имели собственное вакуфное имущество, переданное благотворителями [Маликов, 2011, с. 136].

Как правило, при каждой мечети действовали конфессиональные учебные заведения — мектебе или медресе. В них духовные лица обучали детей. За преподавательскую деятельность не предусматривалась фиксированная плата. Школы содержались за счет добровольных пожертвований, которые могли вноситься деньгами, продуктами питания, дровами и т.п. Плата за обучение зависела от материальных возможностей родителей. В юртах Андреевских Тюменского округа богатые и средние (по зажиточности) семьи платили учителю 1 руб. в год; бедные семьи — 50 коп. [Патканов, 2003, с. 247, 249, 251]. Если бедные семьи не могли заплатить учителю, то дети обучались бесплатно. Безусловно, преподавание приносило доход мусульманским духовным лицам. Его величина зависела от количества обучающихся и размеров взносов за учебу.

Из вышеизложенного видно, что мусульманские духовные лица имели различные источники существования: отчисление *закята* или общественная запашка земли, плата за совершение ритуальных обрядов, пожертвования (*садака*, вакуф), взносы за обучение в конфессиональных школах (мектебе и медресе), средства от занятия сельским хозяйством. Большая часть доходов сельского духовенства поступала натурой.

В экономически тяжелые годы духовные лица обращались с просьбами в ОДМС выдать им пособия. В 1863 г. имамы юрт Новых и Верхнебехтеревских Тобольского округа подали в ОМДС рапорт, в котором сообщали, что верующие не платят им *ушр/гушр* в связи с наводнениями и неурожаем. Духовные лица просили освободить их от налогов или выдать какое-либо пособие [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 5100, л. 3–3 об.]. В 1912 г. духовные лица в Тобольской губернии через магометанское собрание получили денежные ссуды от правительства. Всего в Кашегальской волости было выдано ссуды на 885 руб. Ее получили 27 имамов и 14 азанчеев. Имам выдали по 25 руб., азанчеем по 15 руб. Получению финансовой помощи от государства пред-

шествовало несколько неблагоприятных лет для занятий сельским хозяйством. Ссуды выдавались сроком на 3 года. В 1915 г. все имамы и азанчеи вернули полученные деньги, кроме второго имама юрт Варваринских Карима Баширова. Жители юрт Варваринских составили общественный приговор в его поддержку, они просили освободить муллу от возврата ссуды. В составленном документе обращалось внимание на бедственное положение муллы. В нем описывалось его хозяйство: изба стоимостью 30 руб., пригон — 5 руб., одна лошадь — 20 руб. и одна корова — 15 руб. Также просители заявляли, что «Баширов торговлею не занимается, в услужении за жалованье ни у кого не находится, пособия не получает». Жители указывали, что возврат ссуды приведет к разорению крестьянского хозяйства [Там же, оп. 6, д. 2866, л. 4]. В 1912 г. перед получением ссуды духовные лица предоставляли сведения о своем хозяйстве. Карим Баширов показал, что семья у него состоит из двух человек, имеется один дельный работник, какой-либо скот отсутствует. Если предоставленные сведения были достоверны, то полученные от ОДМС деньги улучшили его экономическое положение. На наш взгляд, данная ситуация демонстрирует, что материальное благополучие мусульманских духовных лиц зависело не только от доходов, получаемых в рамках религиозного статуса, но и от осуществления иных видов деятельности. К ним относились земледелие, рыболовство, охота, торговля и др.

В среде татарского и бухарского населения имелись крупные землевладельческие и торговые роды Кульмаметьевых, Шиховых, Айтыкиных, Имьяминовых и др. [Самигулов, 2017; Корушенко, 2020]. Безусловно, материальный достаток этих семей превосходил уровень доходов исламских духовных лидеров. Но в целом, мусульманские духовные лица обладали более высоким уровнем достатка по сравнению с большинством верующих. Они выступали благотворителями, на свои средства возводили мечети. Например, в 1891 г. имам Уватских юрт Тобольского округа Мухаметчанов письменно заверил Тобольское губернское правление, что может построить на свои деньги деревянную мечеть на новом месте в указанных юртах [ГА в г. Тобольске. Ф. И-329, оп. 2, д. 303, лл. 37–38]. В 1874 г. указной мулла юрт Казанских Курманал Абутахманов ходатайствовал «о дозволении ему построить на его собственный счет вместо пришедшего в ветхость молитвенного дома в юртах Миткинских новую мечеть» [Там же. Ф. И 329, оп. 2, д. 265, л. 26].

Заключение

В Тобольской губернии большинство исламских духовных лидеров являлось сельским. Вознаграждение они получали в натуральной и денежной формах. Преобладала натуральная форма: зерно, сено, продукты питания и др. Ряд факторов оказывал влияние на материальное обеспечение мусульманских духовных лиц. Одним из них был численный состав верующих в религиозной общине. В Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX в. наблюдался рост числа мусульманского населения, что способствовало повышению достатка мулл. Размеры доходов духовных лиц находились в прямой зависимости от доходов верующих. Все это обуславливало различный уровень материального благосостояния мулл в Тобольской губернии в пореформенную эпоху. В периоды стихийных бедствий и неурожаев не все члены религиозной общины могли вознаграждать имамов и азанчеев. В этих обстоятельствах огромное значение имело наличие у духовных лиц иных занятий кроме религиозной деятельности. Также важную роль играла степень религиозности татарского и бухарского населения. В начале XX в. на фанатизм мусульман обращали внимание члены Центральной (Противомусульманской) миссии. Они писали: «...так как мулла не получает какого-либо определенного жалованья, а количество его доходов зависит от усердия его прихожан, которое обуславливается подъемом религиозной настроенности, то мулла лично крайне заинтересован в усилении религиозной ревности их и даже фанатизма: чем религиознее его прихожане, тем больше они фанатизированы, тем щедрее их пожертвования, тем лучше материальные средства муллы» [Отчет..., 1912, с. 27]. Источниками существования исламских духовных лидеров в Тобольской губернии являлись: отчисление *закята* или общественная запашка земли, плата за совершение ритуальных обрядов, пожертвования (*садака*, вакуф), плата за обучение в конфессиональных школах (мектебе и медресе), средства от занятия сельским хозяйством и иными видами деятельности. В целом, мусульманские духовные лица в Тобольской губернии были материально более обеспеченными по сравнению с большей частью верующих.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (№ FWRZ-2021-0006).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакиева Г.Т.* Обычай и закон. Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII — начале XX века. Новосибирск: Гео, 2011. 215 с.
- Бакиева Г.Т.* Сибирские татары города Тобольска: (Историко-этнографические очерки). Тобольск: Полиграфист, 2020. 208 с.
- Дашковский П.К., Шершнева Е.А.* Снижение авторитета духовенства в мусульманских общинах Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи в XIX в. // Известия АлтГУ. 2012. № 4-1 (76). С. 241–244.
- Денисов Д.Н.* Источники доходов и экономическое положение мусульманского духовенства (на примере Оренбургской губернии) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 4 (140). С. 85–89.
- Из дневника священника Иоанна Купцова* // Тобольские епархиальные ведомости. 1909. № 15. С. 398–406.
- Ислам в Российской империи: (Законодательные акты, описания, статистика)* / Сост. и автор вводной статьи, комментариев и приложений Д.Ю. Арапов. М., 2001. 367 с.
- Корусенко С.Н.* Земельные владения элитных бухарских родов Тарского Прииртышья: Процессы формирования и наследования // Вестник Омского университета. Сер. Ист. науки. 2020. Т. 7. № 2 (26). С. 121–128.
- Мавлютова Г.Ш.* Правовой статус мусульманского духовенства Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 4 (43). С. 175–183.
- Мавлютова Г.Ш.* Социальный портрет мусульманского духовенства в Тобольской губернии в XIX — начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2023. № 4 (63). С. 230–237.
- Маликов Р.И.* Материальное положение татарских мулл Казанской губернии конца XIX — начала XX вв. // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2011. № 4 (26). С. 133–137.
- Павлюнова Р.Н., Старостин А.Н., Ярков А.П.* Мусульманские общины Азиатской части Российской империи в середине XIX — начале XX в.: по материалам учетных ведомостей ОМДС. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. 490 с.
- Патканов С.К.* Экономический быт государственных крестьян Богандинской, Бухарской, Кашагальской, Червишевской и Яровской волостей Тюменского округа Тобольской губернии / Сост. Ю. Мандрика. Тюмень: Мандр. и К, 2003. 304 с.
- Самигулов Г.Х., Тычинских З.А.* Формирование земельных владений мурз Кульмаметевых и Сейдяшевых в XVII веке // Научный диалог. 2017. № 9. С. 182–201.
- Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В.* Культ святых в сибирском исламе: Специфика универсального. М., 2009. 218 с.
- Селезнев А.Г., Селезнева И.А.* Ритуальные практики в сибирском исламе: Элиты, книги, сны // Традиционная культура. 2013. № 3 (51). С. 120–132.
- Старостин А.Н., Ярков А.П.* «Бродячие» муллы в Сибири и на Дальнем Востоке в аспекте взаимоотношений государства, уммы и ее лидеров // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1. № 2. С. 13–17.
- Файзуллина Г.Ч., Кадирова Э.Х.* Мусульманское приходское духовенство в XIX — начале XX века: по материалам метрических книг Бухарской волости Тобольского уезда Тобольской губернии // Научный диалог. 2023а. Т. 12. № 6. С. 467–487.
- Файзуллина Г.Ч., Кадирова Э.Х.* Мусульманское приходское духовенство Тобольской губернии в 1830 году (по материалам метрических книг) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2023б. Т. 29. С. 1089–1094.
- Шершнева Е.А.* Позиция государственной власти в отношении мусульманского духовенства Западной Сибири во второй половине XIX в. // Известия АлтГУ. 2012. № 4–2 (76). С. 222–224.

ИСТОЧНИКИ

- Государственный архив в городе Тобольске (ГА в г. Тобольске). Ф. И 152. Оп. 35. Д. 555; Ф. 329. Оп. 2. Д. 265, 303; Ф. И 417. Оп. 1. Д. 589; Оп. 2. Д. 614, 720, 2538.
- Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И 80. Оп. 1. Д. 49.
- Национальный архив Республики Башкортостан (Национальный архив РБ). Ф. И-295. Оп. 3. Д. 5100, 5728, 6026, 6711; Оп. 6. Д. 2866.
- Обзор Тобольской губернии за 1909 г. Тобольск, 1910. 36 с.
- Отчет Тобольского епархиального миссионерского комитета за 1912 год. Тобольск, 1912. 37 с.

Mavlyutova G.Sh.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS, Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: gmavlyutova@mail.ru

Financial position of Islamic spiritual leaders in the Tobolsk Governorate in the second half of the 19th — early 20th century

In this paper, we analyse the material well-being of Muslim clerics who served in the Tobolsk Governorate. In 1912, there were 326 of them. Most of Islamic spiritual leaders were rural. They were rewarded in-kind and in cash. The in-kind form — grain, hay, food, etc. — prevailed. The factors affecting the material maintenance of Muslim clerics included the number of believers in the religious community, the level of the believers' income, and the presence of other occupations among the clergy. These factors resulted in different levels of material well-

being of mullahs in the Tobolsk Governorate in the post-reform period. In times of natural disasters and crop failures, not all members of the religious community could reward imams and muezzins. Under these conditions, it was of great importance that the clergy had other occupations apart from religious activities. The degree of religiosity of the Tatar and Bukhara population also played an important role. The sources of subsistence of Islamic spiritual leaders in the Tobolsk Governorate included the deduction of *zakat* or public ploughing of land, payment for the performance of ritual rites, donations (*Sadaqah*, *awqaf*), tuition fees in denominational schools (*maktaba* and *madrasah*), funds from agricultural and other activities. Overall, Muslim clergy in the Tobolsk Governorate had a higher level of material support compared to the majority of believers.

Keywords: mosque, Muslims, mullah, imam, muezzin, *azanche*, Muslim community, *waqf*.

Funding. The research was carried within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (theme No. FWRZ-2021-0006).

REFERENCES

- Arapov, D.Yu. (Ed.) (2001). *Islam in the Russian Empire (legislation, descriptions, statistics)*. Moscow. (Rus.).
- Bakiyeva, G.T. (2011). *Custom and the law: Essays on the legal culture of the Siberian Tartars in the 18th — early 20th century*. Novosibirsk. (Rus.).
- Bakiyeva, G.T. (2020). *Siberian Tatars of the city of Tobolsk (historical and ethnographic essays)*. Tobolsk. (Rus.).
- Dashkovskiy, P.K., Shershneva, E.A. (2012). The decline in the authority of the clergy in the Muslim communities of Western Siberia in the context of the state-confessional policy of the Russian Empire in the 19th century. *News of the Altai State University*, 76(4-1), 241–244. (Rus.).
- Denisov, D.N. (2012). Sources of income and economic situation of the Muslim clergy (using the example of the Orenburg province). *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 140(4), 85–89. (Rus.).
- Fayzullina, G.Ch., Kadirova, E.Kh. (2023a). Muslim parish clergy in the 19th — early 20th centuries: based on materials from the metric books of the Bukhara volost of the Tobolsk district of the Tobolsk province. *Scientific dialogue*, (6), 467–487. (Rus.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-6-467-487>
- Fayzullina, G.Ch., Kadirova, E.Kh. (2023b). Muslim parish clergy of the Tobolsk province in 1830 (based on materials from metric books). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*, (29), 1089–1094. (Rus.). <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2023.29.1089-1094>
- Korusenko, S.N. (2020). Land holdings of the elite Bukhara clans of the Tara Irtys region: Processes of formation and inheritance. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskiye nauki*, 26(2), 121–128. (Rus.). [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7\(2\).121-128](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7(2).121-128)
- Mavlyutova, G.Sh. (2018). Legal status of the Muslim clergy of the Tobolsk province at the end of the 18th - beginning of the 20th century. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 43(4), 175–183. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2018-43-4-175-183>
- Mavlyutova, G.Sh. (2023). Social portrait of the Muslim clergy in the Tobolsk province in the 19th — early 20th century. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 63(4), 230–237. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2023-63-4-19>
- Malikov, R.I. (2011). The financial position of the Tatar mullahs of the Kazan province at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries. *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 26(4), 133–137. (Rus.).
- Patkanov, S.K. (2003). *The economic life of the state peasants of the Boganda, Bukhara, Kashegal, Chervishevsk and Yarovskaya volosts of the Tyumen district of the Tobolsk province*. Tyumen: Mandr. i K. (Rus.).
- Pavlinova, R.N., Starostin, A.N., Yarkov, A.P. (2018). *Muslim communities of the Asian part of the Russian Empire in the mid-19th — early 20th centuries: based on materials from the registration statements of the OMDS*. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta. (Rus.).
- Samigulov, G.Kh., Tychinskikh, Z.A. (2017). Formation of land holdings of the Murzas Kulmamev and Seydyashev in the 17th century. *Nauchnyy dialog*, (9), 182–201. (Rus.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-9-182-201>
- Seleznev, A.G., Selezneva, I.A., Belich, I.V. (2009). *The cult of saints in Siberian Islam: The specifics of the universal*. Moscow. (Rus.).
- Seleznev, A.G., Selezneva, I.A. (2013). Ritual practices in Siberian Islam: Elites, books, dreams. *Traditsionnaya kultura*, 51(3), 120–132. (Rus.).
- Shershneva, E.A. (2012). The position of state power in relation to the Muslim clergy of Western Siberia in the second half of the 19th century. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 76(4-2), 222–224. (Rus.).
- Starostin, A.N., Yarkov, A.P. (2020) “Wandering” mullahs in Siberia and the Far East in the aspect of relationships between the state, the ummah and its leaders. *Vestnik obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk*, (2), 13–17. (Rus.).

Мавлютова Г.Ш., <https://orcid.org/0000-0003-4459-7104>

Сведения об авторе: Мавлютова Гульнара Шакировна, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник, ТюмНЦ СО РАН, Тюмень.

About the author: Mavlyutova Gulnara Sh., Ph.D., Candidate of Historical Sciences, Researcher, Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 28.02.2024

Article is published: 15.06.2024